

«ТРАКИ» ВЕЮТ НАД МАГНИТКОЙ

Валентина МИНУЛЛИНА

13

ЧАСТЬ ВТОРАЯ,
НО НЕ ПОСЛЕДНЯЯ...

Наивно было бы думать, что полтора года назад, отправив за решетку группу Заславского, город навсегда или хотя бы надолго избавился от преступников, обманом отнимающих жилье у одиноких стариков и пьяниц и затем в «благодарность» лишаящих жизни бывших хозяев квартир. Уже тогда не давала покоя мысль о том, что на скамье подсудимых оказались далеко не все участники кровавых квартирных авантур. Преступники, представшие перед судом на этот раз, еще более жестоки: группа Заславского хотя бы во время уговоров не избивала свои жертвы — людей обманывали, суля им взамен их квартиры домик в деревне. Группа Левина-Морылева-Корянова принуждала к продаже квартир садистскими способами...

В том же 1995 году, когда «промышлял» квартирным бизнесом Заславский «со товарищи», на пустынной территории Уйского района 18 августа был обнаружен обгоревший труп немолодого мужчины со следами многочисленных прижизненных травм. Подняв все ориентиры по пропавшим без вести в городах и селах Челябинской области, уйские милиционеры пришли к выводу: это может быть заявленный в качестве пропавшего без вести из Магнитогорска Анатолий Александрович Паршинцев 1948 года рождения. После процедуры опознания родственниками предположение подтвердилось, и по факту убийства было возбуждено уголовное дело.

В сентябре 1995 года уже на одном из пустырей Кизильского района был обнаружен еще один обгоревший труп немолодого мужчины со следами многочисленных прижизненных травм. Также были подняты все областные ориентиры и опознан пропавший без вести в кон-

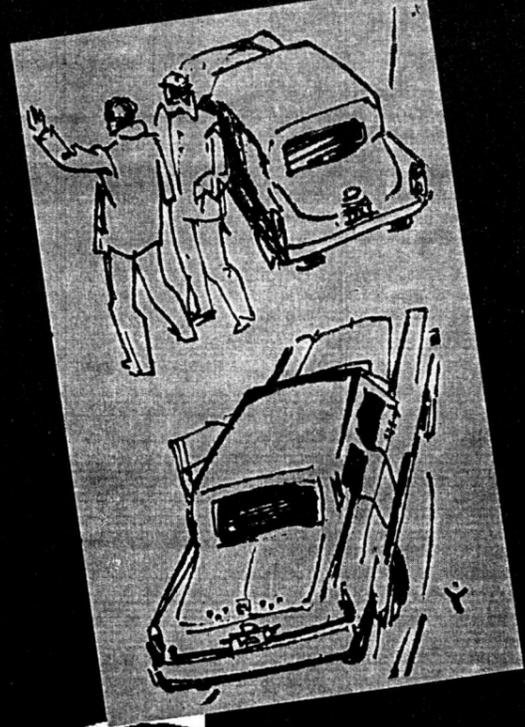
«Он занимался куплей-продажей квартир, и бывших хозяев этих квартир потом находили мертвыми...»
(Из материалов дела).

це июля 95-го года 43-летний Александр Владимирович Волк. И вновь по факту убийства было возбуждено уголовное дело.

В конце октября 95-го в дежурную часть УВД города позвонили работники одного из домоуправлений и сообщили, что уже на протяжении двух недель к ним постоянно приходит жилец с Комсомольской улицы и оформляет документы на приватизацию и продажу своей однокомнатной квартиры. Это рядовое событие не привлекло бы их внимания, если бы гражданин А. Кай, подписывая документы, тайком не черкнул на клочке бумаги три слова: «Меня хотят убить». В глазах Кая работники домоуправления увидели страх и лишь тогда обратили внимание на постоянно сопровождавшего посетителя молодых парней. На следующий после звонка день, когда А. Кай вместе с «друзьями» пришел в домоуправление за паспортом, здесь их ждала засада. Милиция задержала «покупателей» и «продавца» квартиры и тем самым спасла жизнь Алексея Кая.

Так появилось третье уголовное дело — о похищении человека с целью завладения его личным имуществом...

Большее полугодие следователи работали по каждому из этих дел, многократно продлевая сроки, отведенные на расследование. В июне 96-го прокуратура соединила их в одно производство, как идентичные по характеру содеянного и по составу групп преступников. Закончено предварительное расследование преступлений было лишь в марте прошлого года, и первичное прослушивание на заседании областного суда было назначено на середину октября 1997 года, когда судебная коллегия под председательством Юрия Ивановича Максимова тщательно изучила все страни-

цы этого пятитомного криминального «романа».

В деле N 80264 обозначились главные фигуранты: Юрий Левин 1971 года рождения, Константин Корянов, Сергей Морылев и Руслан Бикбулатов — все 1974 года рождения. Были и другие имена: откровенный лидер группы Андрей Шапошников 1972 года рождения от следственных органов скрылся. С первого декабря 95-го года он объявлен в розыск, а уголовное дело в отношении Шапошникова выделено в отдельное производство. Отдельным делом к тому времени проходило и участие в преступлении Сергея Морылева.

Двадцатилетнему учащемуся индустриально-педагогического колледжа Антону Ильину, чье имя неоднократно упоминается на страницах уголовного дела, было предъявлено обвинение как косвенному участнику одной из трагических историй — ограбления Паршинцева еще при жизни. Дело рассматривал Орджоникидзевский суд, приговор Ильину — два года условного лишения свободы с двухгодичной отсрочкой.

Подсудимые заявили о необходимости участия Морылева в судебном расследовании, но тот был болен туберкулезом и нуждался в лечении. Кроме того, по материалам предварительного следствия

«Я сдал дом в аренду на полгода, но через месяц выгнал квартиранта. В доме есть подвал. Потом мы нашли в нем матрас, старое одеяло и бутылку с водой. Считаю, что они там держали Кая.»
(Из показаний хозяйки дома на пос. Димитрова).

судебную коллегия не устроила противоречивость диагностических выводов местных психиатров по дееспособности Левина. Его и Морылева этапировали в Челябинск: одного — для проведения стационарной судебно-медицинской экспертизы, другого — на лечение.

Таким образом, областной суд приступил к рассмотрению дела по обвинению организованной группы в похищении людей с целью вымогательства, в умышленном убийстве, краже и грабеже только 11 мая 98-го года.

Какой-то кошмарный крен произошел в сознании российских людей! Недавно слышала разговор парней лет двадцати, самое большее — двадцати пяти:

— Сейчас без диплома на хорошее место трудно устроиться, — сказал один.

— Точняк, — ответил второй. — Но я знаю, где можно купить диплом за четыре с половиной «штуки». Где бы только денег раздобыть?..

Очень у меня язык зачесался, так и хотелось спросить:

— Ну и что ты с купленным дипломом будешь на хорошем месте делать? Ворон считать?

Конечно, я промолчала, но разговор тот не идет из головы. У многих сейчас, особенно у молодых людей, нет ничего за душой, кроме «бабок» и «капусты». Представление о хорошей жизни — это шикарный «прикид» (даже у парней!), иномарка, престижная «хата» да карманы, набитые «баксами». Причем, желательнее бы все сразу и побольше. Зарабатывать? Дураков ищите. Таким бы под золотой дождь попасть или богатое наследство получить...

И не говорите мне о хороших, умных мальчиках и девочках, усердно грызущих гранит наук и изучающих иностранные языки. Их, к сожалению, или гораздо меньше, чем шапошниковых, заславских и коряновых, или они так заняты своими науками, что в обыденной жизни не очень-то заметны. Вот и судим о современных нравах молодых по юным наркоманам, карманникам, проституткам, которых все чаще видим на улицах города. Они-то и золотого дождя ждать не будут, возьмут все, что плохо лежит. Большинство из них постоянно живут на грани совершения преступления. Они готовы пойти и на обман, и на воровство, и даже на убийство... Это именно из-за них мы боимся вечернего и ночного города.

Юрий Левин в преступной группе, пожалуй, самый «образованный». У остальных в лучшем случае восемь-десять классов, а он после средней школы поступил в МГМИ. Правда, институт он бросил, не проучившись и года. Был призван в армию, но служил всего три месяца: мама выпросила для него от-

пуск домой, и в отпуске во время драки он получил серьезную черепно-мозговую травму, из-за которой в армейском госпитале его комиссовали, освободив от продолжения службы. Поработав в ларьке, решил заняться квартирным бизнесом — сначала посредничеством в обмене, затем сделками купли-продажи жилья. Говорят, снова поступил в «горный», но что-то сомнения вызывает у меня эта информация — где уж в столь бурной деятельности выделить окошко для занятий!

Зато нет сомнений в том, что он пристрастился к наркотикам. Два года сидел «на игле», трижды лечился, потом перешел на анашу. Где брать деньги на ежедневную дозу «дури»? Квартирный же бизнес — дело азартное и рискованное, всегда покажет лазейку для добычи денег, пусть и криминальную. Возможно, Паршинцев был далеко не первым клиентом Левина и его дружков: на этом

«По дороге из Пскова Корянов рассказал мне, что сначала они «крутили» квартиру Виктора, но помешала падчерица, и они взялись за квартиру Алексея.»

(Из показаний сотрудника милиции).

деле они «засветились». Во всяком случае, на процессе Левин отказался давать показания по эпизодам, связанным с обоими погибшими, и отвечал только по случаю с Каем. Вроде бы захали к нему с Морылевым, чтобы Алексей Кай или помог бы им найти своего брата Виктора, задолжавшего деньги Морылеву, или бы расплатился за него сам.

(Окончание на 16 стр.).

СТРАНИЦЫ
СЕМЕЙНОГО
ЧТЕНИЯ

МОНОЛОГ